

Я ПРИВЫЛ в Югославию по пригласению дирекции Белградского народного театра

БЕЛГРАДСКИЕ ВСТРЕЧИ

для постановки одного из советских балетов. Выбор пал на «Бахчисарайский фонтан» Асафьева. Балетный коллектив театра небольшой, но вполне достаточный для своей сцены. В момент моего приезда, кроме Катаринны Обрадович (я хорошо ее знал, так как она в течение года совершенствовала свое мастерство в Московском хореографическом училище), в театре не оказалось так называемых «звезд» белградского балета — они выступали за рубежом. Поэтому пришлось искать исполнителей для главных ролей главным образом среди талантливой молодежи кордебалета. С энтузиазмом приняли артисты за работу. Разучивая с ними танцевальные партии, приходилось попутно исправлять некоторые недостатки школы. Для такой педагогической работы времени было мало, и по просьбе артистов к занятиям подключилась моя жена. Репетировали в двух залах два раза в день — утром и вечером. У моих молодых друзей было такое горячее желание, такое доходящее до одержимости стремление добиться успеха, что от работы с ними я получал огромное удовольствие.

И самоотверженный труд артистов принес замечательные плоды. На премьере они имели огромный успех у публики. В зале неоднократно вспыхивал шквал оваций и возгласы одобрения, когда на сцене появлялись гордая и пламенная красавица Зарема — Катарина Обрадович, трепетная Мария — Вишня Джорджевич, выразительный Гирей — Градимир Хаджи-Славкович, темпераментный Нурали — Мариан Ягушт, юноша Вацлав — Миодраг Панич и другие. Татарская пляска, исполненная с истинно сербским темпераментом, шла под сплошные аплодисменты. Артисты белградского балета — солисты первого и второго составов, кордебалет сумели интересно воплотить на своей сцене образы пушкинской поэмы и раскрыть замысел композитора.

ЭТО была, конечно, не единственная встреча с балетным искусством белградской труппы. Настоящие жемчужины музыкального и хореографического творчества народов Югославии предстали передо мной в балете известного югославского композитора Стевана Хришича «Охридская легенда». В этом балете раскрылась душа южных славян, их огромный темперамент; особенно хороши мужские танцы. Маргарита Фроман поставила балет с большим знанием национального фольклора.

Несколько слов об одноактном балете «Вибрации» (композитор Крешемир Фрибец). Как написано в программе, идея его

— «некоторые свободные балетные ассоциации на тему отношений мужчины и женщины». Описать балет невозможно. Некоторые телодвижения и позы танцующих (вернее, ритмически движущихся) вызывают чувство неловкости. В то же время по некоторым композициям угадываешь, что молодой балетмейстер Вера Костиц, осуществившая постановку, — одаренный хореограф. Здесь проявилось желание подражать модным западным образцам, а мода, как известно, приходит и уходит.

Любопытно отношение зрителей к этим спектаклям. Если «Охридская легенда» пользуется большой любовью и с неизменным успехом прошла уже сотни раз, если «Лебединое озеро» при всем несовершенстве постановки проходит также при полных сборах, то вечер одноактных балетов, включающий «Вибрации», шел при полупустом зале.

В «Жизели» мне довелось увидеть выступление прима-балерины парижской «Гранд-опера» Клод Бесси и ее партнера Атилио Лабисс. Оба они щедро одарены природой и имеют хорошую технику, но у Клод Бесси образ Жизели еще явно не доработан.

Ярко впечатление оставили спектакли столичной оперной труппы. Белградская опера — активный пропагандист славянской музыкальной культуры. К ее лучшим постановкам относится «Князь Игорь» Бородин, «Борис Годунов» Мусоргского, «Ликовая дама» Чайковского, «Любовь к трем апельсинам» и «Игрок» Прокофьева. Прежде всего обращает на себя внимание бережное, любовное отношение к музыке русских композиторов. Прекрасное, проникновенное исполнение «Бориса Годунова», поставленного в традициях русской оперной классики, говорит о высоком мастерстве певцов и музыкантов. Партия Бориса в исполнении М. Чангаловича, чье имя хорошо известно в Европе, как мне кажется, один из шедевров оперного искусства. Во всех операх прекрасно звучал хор, а такого великолепного хора солдат в «Фаусте», как в этом театре, мне, пожалуй, ранее слышать не доводилось.

Белградский народный театр часто и с успехом гастролирует в странах Европы, недавно он побывал в Африке.

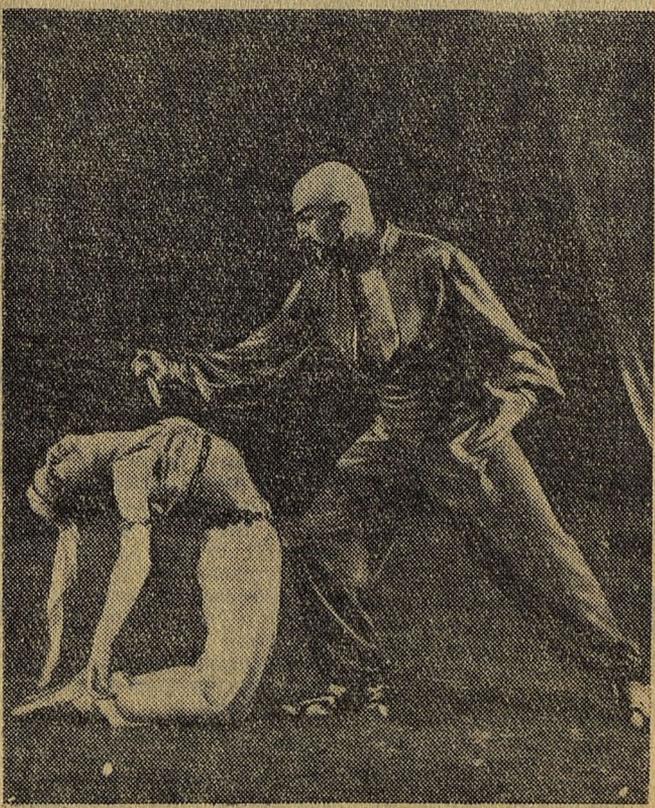
На некоторых его работах заметно влияние западного «модерна». В частности, как мне говорили, приглашенный в театр западногерманский режиссер совершенно изуродовал «Евгения Онегина» Чайковского, поставив его в так называемом «современном» стиле. Сами работники театра не советовали мне идти на этот спектакль.

Еще одна страница музыкальных встреч — концерт ансамбля народного танца «Коло». В программе были представлены народная музыка, хореография и песни всех республик Югославии. Яркие краски неповторимых в своей прелести национальных костюмов, безудержный темперамент и удивительная техника танцоров, очарование народных песенных мелодий, которые очень музыкально исполняют сами танцующие, не могут не захватить зрителя.

На сценической площадке Белградского народного театра в очередь с оперным и балетным коллективами выступает драматическая труппа. В один из свободных вечеров я познакомился с инсценировкой романа Достоевского «Идиот». Она поставлена режиссером Б. Ступицей под определенным влиянием искусства Московского Художественного театра. Великолепные образы князя Мышкина и Рогожина создали В. Пантелич и Л. Тадич. Странно было смотреть после этого спектакля шедший в те же дни американский кинофильм «Братья Карамазовы», сделанный в стиле «развесистой клюквы».

НЕЗАМЕТНО пролетели два с лишним месяца сложной, трудной, но очень плодотворной работы. И расставались мы с югославскими артистами не просто коллегами по искусству, а большими друзьями, к которым всегда рад вернуться, чтобы вновь пережить минуты большого творческого удовлетворения.

Р. ЗАХАРОВ,
народный артист РСФСР.
БЕЛГРАД—МОСКВА.



«Бахчисарайский фонтан» Асафьева в Белградском народном театре. Зарема — Катарина Обрадович, Гирей — Градимир Хаджи-Славкович.

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ

пруды, д. 19а Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел ин-14-71; отдел культурного строительства Б 7-11-84 и Б 7-16-24; отдел К 7-40-16 и Б 7-18-23; отдел профсоюзной жизни Б 7-29-09; отдел

Типография «Гудок» Москва, ул. Станкевича, 7.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. МОСКВА 2 7 ИЮН 1961